

ОСНОВНЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИПАЖА «ДЕНДИ» В БРИТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Резник Виктория Александровна

к.фил.н., старший преподаватель, Национальный
медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского
victoriareznik@mail.ru

PRINCIPAL LINGUACULTURAL FEATURES OF THE TYPE "DANDY" IN BRITISH NATIONAL WORLDVIEW

V. Reznik

Summary: The article is devoted to the comprehensive analysis of definitional, imaginative, communicative, axiological peculiarities of linguacultural concept "dandy" and its detailed linguapersonological study. The author aims to follow the process of originating of the lexeme "dandy", describe stages of its development and list main representatives in her paper. Linguistic characteristics and dominant features (belonging to nobility, desire to impress and charm, fine manners, exceptional wit, wish for perfect image) of the type are described in the article. The successive connection in the context of British culture and its new equivalents within postmodernism are shown. The studies linguacultural type is presented as a unique, social and cultural realia that defines its originality and identity due to the fact that there is no any identical synonyms in English language and lexical units with the same meaning in other cultures.

Keywords: linguistic-cultural type, dandy, concept, linguocultural realia, dandyism.

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию дефиниционных, перцептивно-образных, коммуникативных, аксиологических особенностей лингвокультурного концепта «денди» и его детальному лингвоперсональному анализу. Автор в своей работе стремится проследить процесс происхождения лексемы «dandy», дать описание этапам развития концепта, а также назвать его главных репрезентантов. В статье описаны языковые особенности типажа, доминантные признаки (принадлежность к аристократии, желание поражать и очаровывать, изысканные манеры, исключительная остроумность, стремление к совершенному образу), представлена преемственная связь в контексте британских традиций и его новые эквиваленты в рамках постмодернизма. Рассмотренный лингвокультурный типаж представляется как уникальная, социальная и культурная реалья, определяющая его своеобразие и индивидуальность, что обусловлено, прежде всего, отсутствием абсолютно тождественных синонимов в английском языке и равных по значению лексических единиц в иных культурных сообществах.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, денди, концепт, лингвокультурная реалья, дендизм.

Для детального рассмотрения и исследования лингвокультурного типажа с позиции лингвокультурологии и лингвоперсоналогии анализируются его понятийный компонент, перцептивно-образная и ценностная составляющие, а также речевые характеристики.

Точное определение происхождения лексемы dandy не представляется возможным, так как на сегодняшний день можно проследить несколько разных версий его этимологии.

Англоязычные этимологические словари чаще всего соотносят dandy с выражением jack-a-dandy, который на русский язык переводится как «франт». В XVII веке эта фраза вошла в обиход в Шотландии. Jack является эпонимом нарицательного имени, которое имеет значение «мужчина», «молодой человек», «прохвост». В свою очередь, само слово dandy, согласно одной из трактовок, происходит от диминутива Andy, имени собственного Andrew с помощью прибавления согласной протезы [d]. Вероятно, Энди был реальным человеком, личность которого невозможно установить сегодня.

Согласно другим версиям, этимология лексемы dandy отражает в большей степени отрицательные качества. Одним из примеров может послужить значение названия 3,5 пенсовой монеты – dandiprat, которая была в обороте в XVI веке, и в последствии слово приобрело уничижительное переносное значение «пройдоха».

Из словаря Самюэля Джонсона можно узнать, что рассматриваемая лексема также имеет значения «уличный мальчишка; бездельник».

По другой версии, слово dandy происходит от dandelion, которое означает «одуванчик». Сторонники данной трактовки аргументируют ее тем, что lion можно перевести как «человек из высшего света».

Другие словари связывают происхождение слова dandy с французской лексемой dandin «колокольчик», которое фигурально имеет значение «человек, бросающий слова на ветер» и с его дериватом dandiner «болтаться, идти вразвалку». В среднеанглийский период to dandle выражало глагол «качать», а также «забавляться, дурачиться». Таким образом, данные предикаты формируют ассоциативное поле существительного dandy.

Вероятна также связь *dandy* с именем героя Жоржа Дандена театральной комедии Мольера «*Georges Dandin, ou Le mari confondu*» («Жорж Данден, или Одураченный муж»). Главным герой входит в высшее общество, как и следует настоящему денди. Хотя, скорее всего, здесь фигурирует лишь созвучие имени с названием типажа.

Следовательно, можно сделать вывод, что в происхождении слова присутствует схождение этимологий, т.е. ряд слов со схожей фонетикой и семантикой положили начало одной лексеме и сформировали ее ассоциативное семантическое поле - «авантюрист, бездельник, трепач, весельчак, франт, хлыщ». Данные характеристики составляют исследуемый типаж, но не описывают его значение полностью. Современное содержание слова «денди» более глубокое и определенное.

В начале XIX столетия словоформа входит в обиход, в результате его активного использования великими культурными деятелями Великобритании и Франции: Джорджем Гордоном Байроном, Шарлем Бодлером, Томасом Муром, Оскаром Уайльдом, Жерменом де Сталем и др.

Лексическая единица *dandy* входит в состав английских слов, образующих больше тематический ряд, нежели семантический, в группу которого входят лексемы с общим значением:

lion отмечает презентабельность типажа
exclusive отмечает эксцентричность образа
gallant отмечает высокосветские манеры денди
fashionable отмечает фешенебельность и стиль
coxcomb отмечает игривость и проказливость
swell отмечает высокомерие

Неполными синонимами вышеуказанных лексем в русской культуре XIX столетия выступали слова следующего тематического ряда - *фат*, *петиметр*, *щеголь*, *пшют*, *ферт*, *франт*, *хлыщ*, *ветрогон*, *хват*. *Стиляга*, *хипарь*, *нижон* дополнили этот синонимичный ряд уже в XX веке.

Однако, независимо от существования близких по значению лексем и иностранных аналогов, *dandy* является исключительно британским лингвокультурным явлением, которое не имеет точных синонимов как в английском языке, так и в других культурах. Типаж «денди» отражает особенное социокультурное прошлое, определяющее его уникальность и специфику.

Таким образом, из-за отсутствия абсолютно тождественного выражения в русском языке слово стало заимствованием и стало употребляться в русской речи в XX столетии изначально в качестве варваризма, который писался латинскими буквами, а затем и в русской транслитерации через гласную э (*дэнди*), превратившуюся позже в е (*денди*), но сохранив при этом твердое произ-

ношение согласной буквы.

С приходом Великой Французской революции местная аристократия была практически истреблена, а те, кому удалось спастись потеряли свой прежний авторитет в Европе, среди прочего в сфере моды, предпочтений и культуры общения. Английский высший свет занял свои лидирующие позиции.

В следствии этого, британский концепт *dandy* вошел в светское общество других европейских государств и породил большое количество подражаний.

В наибольшей мере данный типаж отличался в первую очередь своеобразием внешнего облика и моделью поведения, имея при этом самопрезентационную природу.

Помимо того, что денди выделялись внешним видом, они обладали собственной жизненной идеологией, которая в последствии получила название дендизм, и особой коммуникативной стратегией.

Дендизм, как течение XX века, впитал в себя многие аспекты мировоззрения либертинов, объединяя в себе привилегированность феодального образа мышления и развязность буржуазии.

Молодой человек мог не являться аристократом и при этом называться денди, но только тогда, когда его внешний вид обладал изысканностью, речь содержала ноты иронии, поведение отражало сдержанность, движения были полны утонченности.

Денди являлся любимцем женщин, душой компании на светских мероприятиях, и чтобы сохранять подобный образ, ему было просто необходимо иметь деньги.

Несмотря на это денди крайне негативно воспринимали любой труд, что можно проиллюстрировать следующими высказываниями:

«Being a dandy is a condition rather than a profession. It is a defense against suffering and a celebration of life» [1. P. 9].

«The only species of 'work' this singular Chap might engage in, would consist of discussing buttonhole stitching with his tailor and performing his ablutions until the morning has been well aired enough» [2. P 1].

Когда пышность форм барокко заменила тонкая простая элегантность, безупречный вкус стал выражаться в согласованности и строгости образа. Трость, цилиндр, жилет, фрак, белый шарф и перчатки создавали облик типажа «денди» в XIX столетии. Позже, уже в XX веке денди все больше стремились эпатировать других людей необычным экстравагантным выбором одежды.

Носить новый безупречный костюм было непристой-

но, простонародной спесью (так в XX столетии британские аристократы с ухмылкой смотрели на демонстративный лоск внешнего облика «буржуа» Пуаро). По этой причине денди подвергали отделке свою только приобретенную одежду, для того чтобы придать ей немного поношенный вид.

«A dandy can never be a vulgar man» (Ch. Baudelaire).

До сих пор существуют суждения, что главное в денди — это его костюм:

«A Dandy is a clothes-wearing Man, a Man whose trade, office and existence consists in the wearing of clothes» [3. P. 54].

«His life is exclusively dedicated to dressing exquisitely, parading about the fashionable boroughs of splendid cities and holding forth at his club» [2. P. 1].

В то время великий французский критик и поэт Шарль Бодлер в своем эссе «Dandy» пишет о том, что экспериментирование денди в отношении внешнего образа есть ни что иное, как всего лишь вид демонстрации своей идеологии, а также констатация безупречности на фоне вульгарности вокруг него. «Неразумно также сводить дендизм к преувеличенному пристрастию к нарядам и внешней элегантности. Для истинного денди все эти материальные атрибуты — лишь символ аристократического превосходства его духа. Таким образом, в его глазах, ценящих прежде всего изысканность, совершенство одежды заключается в идеальной простоте, которая и в самом деле есть наивысшая изысканность» (цит. по: [4. С 101]).

Необычной характеристикой образа денди было невероятное сочетание немного фемининной изящной манерности и маскулинной выдержки. Невзирая на определенную жеманность, денди был обязан демонстрировать мужские качества (ср. исп. *machismo*), чтобы принимать участие в различных дуэлях и вызывать интерес у противоположного пола.

В период романтизма для образа денди наступило время расцвета. Эта пора на территории Великобритании была образцовой. Одним из ярких представителей денди того времени являлся друг будущего короля Джордж Браммелл, за которым закрепилось прозвище «красавчик» (фр. *Beau*). Высшее общество восхищалось его харизматичностью, неприкрытым цинизмом и своего рода демоничностью. В начале XIX века Браммелл буквально стал законодателем моды, воплощением идеала и был примером для молодых аристократов.

Жизнь денди являлась по своей сути спектаклем, где он принимал непосредственное участие и являлся постановщиком. Вся суть его существования заключалась в этом бесконечном представлении, которое в свою очередь заключало в себе его моральный кодекс и главная цель — достижение идеала.

«The Dandy is the highest form of existence attainable by the human form» [2. p. 1]

Система ценностей денди включала надменность, скрываемую за маской цинизма, отстраненность в отношениях с другими людьми, выражение иронии по отношению к дурному тону или несоответствующего выбора костюма.

«For with dandies, a joke is the only way of making yourself respected» [5. p. 14].

«Don't worry, don't hurry, don't carry» выступало главным лозунгом денди. Первое табу заключало в себе правило всегда оставаться спокойным и невозмутимым, второй и третий запреты отражали бескомпромиссное непринятие любого вида труда и рода деятельности, предполагающие правильно располагать своим временем.

Другой слоган, которому придерживались денди — «Amaze, but never be amazed. Be admired, but never admire», берущий свое начало от древнеримской апофегмы *nil mirari et nil admirari*. Удивление и восхищение другими не соответствовали характеру денди, так как он ставил себя выше окружающих, которые в свою очередь, наоборот, должны были смотреть на него с восторгом и обожанием. Затем по кодексу он уходит, дабы не разрушить созданный им эффект.

Настоящий денди не должен ни куда торопиться, громко говорить, его движения медленны, но несмотря на это он не выглядит как застывшая фигура. В обществе он энергичен, ходит по острию ножа, порой скандала, он беспощаден в иронии к неподобающему виду и любит разыгрывать других.

«He dispenses witticism as readily as the vulgarioise utters its banal platitudes» [2. p. 1].

Непревзойденные особенности выражения дендизма в полной мере послужило причиной тому, что лексема *dandy* превратилась в оценочный предикатив:

Life is really dandy - «жизнь прекрасна»;

Fine and dandy - «великолепно»;

Jim-dandy «превосходно».

Порой данные выражения использовались в качестве иронической ремарки: «Fine and dandy, you have spoiled all the fun!» («Отлично! Все веселье испортил»).

Исследуемая лексическая единица также стала частью оборота *Yankee doodle dandy*, который придумали в период Американской революции английские военнослужащие, чтобы подзадорить восставших колонистов: *doodle* имело значение «болван», а *dandy* здесь с иронией отмечал тот факт, что жители Новой Англи украшали мундиры и ходили в шляпах с перьями. Отсюда произошла шутильная песня:

Yankee Doodle went to town Yankee Doodle, keep it up

A-riding on a pony *Yankee Doodle dandy*
Stuck a feather in his cap Mind the music and the step
And called it macaroni. And with the girls be handy.

Вопреки саркастической стороне данной песни-шутки, американские солдаты даже переняли ее и напевая шли в наступление. Сегодня она является неофициальным гимном Америки, а в штате Коннектикут вовсе наделена официальным статусом.

Так, появившись во второй половине XVIII столетия, лингвокультурный концепт «денди» существовал на протяжении нескольких веков, не утратив при этом преемственной связи до наших дней. Желание эпатировать публику, цинизм, стремление обладать идеальным образом, выдержка, эстетичность, по-

верхностная эрудиция являются актуальными чертами характера и сегодня.

Постмодернизм наших дней включает течение дендизма в ряд своих предвестников. Основные понятия современной культуры: мажор, метросексуал, мачо, стили образа «total look» «casual», речь в духе «stand-up», «gag» и шокирующий образ действия панков отчетливо имеют сходство с главными особенностями лингвокультурного типажа «денди». В следствии этого типаж в своих новых проявлениях актуален и в наши дни, соответствуя духу XXI века вместе с его разочарованностью в каких-либо образцах и возникающим благодаря нему безнравственности, фарсу и неистовым ультраиндивидуализмом все чаще кажущимися театром абсурда во всех областях социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Horsely, S. Sebastian Horsely Quotes [Электронный ресурс] - 2011. URL: <http://www.brainyquote.com/quotes/quotes/s/sebastianh633279.html>
2. Temple, G., Darkwood, V. The Chap Manifesto: Revolutionary Etiquette for the Modern Gentleman [Electronic Resource]. 2013. URL: <http://www.bol.com/nl/p/the-chap-manifesto/1001004001487126/>
3. Carlyle, Th. Sartor Resartus: The Life and Opinions of Herr Teufelsdrökh [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.library.upenn.edu/webbin/gutbook/lookup?num=1051>
4. Грин, Р. Двадцать четыре закона обольщения / Р. Грин. — М.: РИПОЛ Классик, 2014. — 800 с.
5. Barbey-d'Aurevilly, J. The Crimson Curtain [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goodreads.com/book/show/6951918-the-crimson-curtain>.

© Резник Виктория Александровна (victoriareznik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»